Глава 1891 – Кровь Девяти Ян, объединивший армию в тысячами людей и лошадей, извлекающие выгоду из катастрофы

Время шло, а золотые иглы, которые безостановочно дрожали, начали выдавать следы слабого черного тумана. Впоследствии они постепенно стали еще темнее. Они стали такими черными, что из них вот-вот должен был образоваться туман. Несмотря на все признаки, со стороны тумана не шло никаких запахов.

К этому времени женщина уже потихоньку пришла в себя. Она смотрела, как золотые иглы медленно чернеют. Более того, на кончике иглы уже образовалась черная как смоль капля. Поначалу она ничем не пахла, но теперь от нее начал исходить рыбный запах. Запах становился все сильнее и сильнее.

Женщина немного смутилась. В конце концов, все это происходило на глазах у мужчины. Она опустила голову и посмотрела на мужчину. У мужчины не было ни малейшего намерения поворачиваться к ней спиной. Казалось, он ничего не чувствует, но серьезное выражение его лица немного тронуло женщину.

Пам!

Черная как смоль капля упала вниз и приземлилась на поверхность гладкой скалы, издавая тихий, но резкий звук. После камень быстро превратился в порошок и исчез в окружающем пространстве.

Смертельная Смерть Красавиц... Цин Шуй не ожидал, что такой яд не только эффективен против людей, но даже способен разрушить безжизненную скалу. Признаки разрушения походили на стремительный процесс старения.

Одна за другой капельки стекали вниз. Затем они продолжили свой путь. В конце концов, в тело женщины уже было введено довольно много игл. По мере того как капельки накапливались, они образовали довольно огромное количество жидкости. На самом деле, каждая игла выпустила только несколько капель. Они просто накопились после долгого периода времени.

Для выведения яда ему раньше было достаточно одной иглы. Но в её случае яд больше нельзя было перемещать. Поэтому на данный момент единственное, что Цин Шуй мог сделать - удалить яд из каждого органа. Вот почему Цин Шуй вводил иглы где-то рядом с бедрами и грудью.

Активировав пять элементов, он удалил более половины ядов из тела женщины. Вслед за этим Цин Шуй снова ввел иглы в ее тело. Женщина снова оказалась в неловком положении. Но по сравнению с ее собственной жизнью, неловкость не играла особого значения. Не говоря уже о том, что он являлся врачом, в глазах врача не существовало такой вещи, как гендерная разница.

По мере вытекания яда ее тела, в её теле оставалось яда все меньше и меньше. Цин Шуй уже мог толкать остатки яда и выпускать их через ближайшие золотые иглы.

Время шло мало-помалу. Сам того не сознавая, наступил уже почти вечер. На теле женщины осталось всего несколько иголок, которые еще не успели утратить свой угольно-черный цвет. Что же касается остальных золотых игл, то они все вернулись к первоначальному золотому цвету, как и должны. Это означало, что яды уже успешно извлечены из ее тела.

В конце концов, осталась только игла. Кроме того, он располагалась на левой груди женщины. Она единственная все еще оставалась черной. Несмотря на то, сколько времени прошло, цвет просто не выцветал. Остальные золотые иглы обрели свой золотой цвет. Эта игла стала единственным исключением.

Цин Шуй коснулся её кровеносных сосудов на спине. Затем он использовал свою Первородную Ци, чтобы вытеснить яды. Несмотря на старания, все его усилия оказались напрасны. Цин Шуй нахмурился. После секундного колебания, он ткнул ее в грудь. В тот момент, когда он прижал палец к выпуклой части ее тела, она снова испытала неловкость.

Надавив её на грудь, он сразу отдернул палец обратно.

Это воздействие не являлось силовым отталкиванием, а полностью связано с губчатым свойством ее грудей. Теперь Цин Шуй чувствовал себя очень неловко. Когда он поднял голову, то увидел только женщину, которая смотрела на него с красным лицом, но холодными глазами.

Был ли этот поступок грязным или нет, он не знал. Он только беспомощно сказал: — Я врач. Я не имею привычки использовать других в своих интересах. Пожалуйста, не думай об этом слишком много. В моих глазах ты на самом деле ничем не отличаешься от человека, вернее, от свиньи…

— Ты сам свинья … — Женщина уже не знала, плакать ей или смеяться. Этот человек уже много раз использовал ее в своих интересах.

Когда она закончила говорить, то вспомнила время, когда Цин Шуй назвал себя кобелем. Она не могла не задаться вопросом, назовет ли он себя самцом свиньи на этот раз.

Но он такого не сказал. Вместо этого он озабоченно посмотрел на женщину. Если быть более точным, он действительно смотрел на грудь женщины: — Здесь находится твое сердце, которое по-совместительству является самым опасным местом. Этот яд слишком упрям. Золотая игла не может вывести его наружу.

Женщина опустила голову и посмотрела на черную золотую иглу: — Ты врач, я ничего не знаю о таких вещах. Если ты действительно не в состоянии извлечь его из моего тела, то думаю, что у меня не останется другого выбора, кроме как принять свою судьбу.

— На данный момент у нас есть два варианта. — Серьезно заявил Цин Шуй после минутного раздумья.

— Первый способ – мне придется высосать его. Рот человека - самый полезный инструмент для извлечения ядов. Чем сильнее человек, тем лучше у него получается извлекать яд.

На самом деле Цин Шуй не пользовался своим преимуществом. По сути, он огласил эффективный метод. По крайней мере, Цин Шуй был уверена, что справится. Другие врачи не могли сказать, обладают ли они такой способностью. В конце концов, телосложение Цин Шуя тоже сыграло свою роль. Окажись на его месте другие люди, они были бы отравлены до смерти. В его предыдущем воплощении, если человеку наносили змеиный яд, его все еще можно было высосать через рот.

Просто ему сейчас придется высасывать яд через весьма необычную часть тела. Поэтому после того, как Цин шуй сказала это, женщина широко раскрыла глаза и посмотрела на него, как на извращенца.

Цин Шуй немного расстроился, так как о нем подумали в таком роде. Затем он улыбнулся и продолжил: — Я вижу, что тебе не совсем нравится этот метод. Тогда позволь мне предложить другой.

Прежде чем женщина успела что-то сказать, Цин Шуй уже продолжил: — Из-за моего телосложения, я не буду углубляться слишком далеко. Моя кровь очень эффективна для удаления яда. Сердце поставляет кровь, следовательно, питье моей крови может помочь пробудить потенциал твоего тела. После процесса, у золотой иглы появится очень высокий шанс вытеснить кровь с ядом.

Женщина слегка нахмурилась: — Выпить твою кровь?

— Да!

— Я не могу такого вынести ... Это слишком отвратительно ... — Жалобно посмотрела женщина на парня.

Цин Шуй потерял дар речи. Но на самом деле, он также нашел бы отвратительным позволить другому пить его кровь. Несмотря на это, женщина больше согласна на второй метод, нежели на первый.

— Я тоже нахожу это отвратительным. Независимо от того, что я думаю, первый метод лучше. Ладно, мое решение принято, давайте начнем с первого. — Цин Шуй постучал пальцем и сказал твердым тоном.

Женщина увидела выражение лица Цин Шуя и сразу ответила: — Я никогда раньше не пробовала пить чужую кровь. Хорошо, давайте попробуем его.

Цин Шуй горько улыбнулся и протянул руку: — Не кусайся слишком сильно.

— Неужели я и впрямь буду так пить? — Женщина выглядела немного растерянно. Она подумала, что будет лучше, если Цин Шуй вскроет рану на руке и соберет одну или две чаши собственной крови.

— Ну и как ты собираешься её пить? Моя кровь очень ценна. Её даже можно назвать бесценной. Она ни в малейшей степени не уступает лучшим эликсирам в мире.

— Прекрати своё хвастовство. Мне трудно её проглотить.

— Если ты продолжишь в том же духе, я просто воспользуюсь первым методом. Я уверен, что справлюсь с задачей просто отлично.

Прежде чем Цин Шуй успел закончить фразу, он уже почувствовал мучительную боль в руке. Женщина схватила его за руку и укусила. Взаимодействие между ее мягкими губами и рукой ощущалось чудесным. Однако в то же время ощущение боли и того, что ему отсасывают кровь, казалось очень ярким и ясным. Таково истинное определение чувства боли и счастья.

— Эй, эй, ты собираешься высосать меня досуха? Этого достаточно. — Цин Шуй увидел, что женщина закрыла глаза и с энтузиазмом сосет его кровь, поэтому он не посмел убрать руку. Он боялся, что ее острые зубы могут повредить ему руку.

Женщина открыла рот. Темно-красная жидкость на губах женщины вместе с ее идеальным лицом придавали ей чрезвычайно чарующий и соблазнительный вид. На мгновение Цин Шуй

растерялся при взгляде на нее. Он даже не потрудился взглянуть на рану на своей руке, продолжив бормотать: — Ты не просто необыкновенная красавица, которая может опрокидывать города. Еще ты чрезвычайно красивая фея, способная опрокидывать города.

Женщина покраснела, увидев выражение лица Цин Шуя. Она не находила его кровь слишком отвратительной. Несмотря на то, что на самом деле она не была вкусной, но и отвратительным его назвать нельзя. Это заставило ее почувствовать себя очень странно. Она не знала, считается ли это симптомом мистофобии, но она очень сопротивлялась мужчинам, не говоря уже о том, чтобы кусать их за руку.

Но на этот раз, возможно, у нее не оставалось выбора, поэтому она так поступила. Она не боялась смерти, но и не хотела, чтобы это случилось из-за яда. Но одно это чувство уже очень удивило ее. Она чувствовала, что принуждает себя к чему-то, чего ей очень не хотелось делать.

Неужели все из-за этого человека??

По-прежнему можно сказать, что она не особо знакома с этим человеком. На самом деле, она уже задолжала ему очень много. Причина в том, что жизнь бесценна. Это долг, который никогда не будет возвращен полностью.

Герой посвятил бы свою жизнь спасению девушки, попавшей в беду. Подобная история захватывает сердца в любом из миров.

— Брат Шуй, ты достаточно на меня смотрел? — Женщина потерла рот и к этому времени уже успокоилась.

Давно Цин Шуй так не отвлекался. Он не мог не удивляться тому, насколько могущественна эта женщина. Несравненная красота могла заставить мужчину не осмелиться прикоснуться к ней. Красота могла повредить стране и причинить страдания народу. Женщина может заставить героя медленно потерять свой дух и превратиться в бесполезного человека. Красавицы служили кладбищем для всех героев.

Цин Шуй пришел в себя. Если бы эта женщина предприняла какие-то действия раньше, они не были бы настолько фатальными, чтобы стать причиной его смерти. В конце концов, его Золотая Броня Парагона могла спасти ему жизнь. Цин Шуя просто поразила ее сила. Всегда говорили, что мужчины завоюют мир, а женщины - мужчин. Женщины могут завоевать мир силами самих мужчин.

Цин Шуй больше ничего не сказал. Он не хотел делать ситуацию еще более неловкой. Он улыбнулся и сразу же начал извлекать яд дальше.

Кровь Цин Шуя вне всяких сомнений очень сильная. Женщина почувствовала, что в ее теле происходят определенные изменения. Его чистая сила крови быстро смешивалась и воспламенялась в ее теле. Более того, они даже быстро смешивались в сознании самой женщины.

Женщина недоверчиво посмотрела на парня. Раньше она думала, что Цин Шуй просто шутил, когда говорил, что его кровь бесценна. На самом деле она не поверила ему, что его кровь может лечить яды. Она просто не хотела, чтобы мужчина воспользовался ею. Но потом она укусила его и выпила немного его крови в состоянии возмущения...

В этот момент Цин Шуй опустил голову и посмотрел на свою руку. Он не потерял значительного количества крови. На самом деле, отметина от зубов на его руке выглядела

великолепно. Даже он сам не знал, смеяться или плакать над своей безумной мыслью.

Большая часть яда на теле женщины уже извлечена. Мало того, аура по всему ее телу тоже медленно восстанавливалась. Процесс не прекратился даже после того, как она вернулась к своему прошлому пиковому состоянию. Стало ясно видно, что Первородная Ци в окрестностях быстро собиралась вокруг женщины.

В шоке Цин Шуй отступил на несколько шагов назад. Когда он смотрел на нынешнюю женщину, она излучала священную ауру. Она напоминала фею, но в то же время и дьяволицу. Ее великодушная аура разрушала ее священный облик, но в то же время делала ее более великодушной и агрессивной.

Красивая женщина, которая в то же время чувствовала себя агрессивной и великодушной, могла излучать роковое очарование и привлекательность.

Первородная Ци в воздухе яростно собиралась вокруг неё. Цин Шуй не знал, восстанавливает ли женщина свои силы или прорывается. Сила его крови сильно повлияла на женщину. Настолько сильно, что могла стать решающим фактором. Например, женщина в прошлом была похожа на великолепную армию с тысячами мужчин и лошадей, но ей не хватало знаменитого генерала, возглавляющего эту армию. Кровь Девяти Ян Цин Шуя абсолютно доминирующая. Аура женщины и ее телосложение прекрасно сочетались с его кровью, а значит теперь ее общая сила превращалась из просто количественного изменения в общее качественное изменение.

Отчасти результат связан и с самой женщиной. Окажись на её месте кто-то другой, то вряд ли проявился бы такой эффект. Это можно назвать совпадением. Многие вещи случались при определенных обстоятельствах в определенное время.

Женщина также очень шокировалась своими собственными изменениями. Можно сказать, что она извлекла выгоду из катастрофы. Она не только преодолела барьеры, с которыми сталкивалась в течение десяти лет, но и сумела преодолеть сразу два уровня подряд.

Когда все стихло, небо уже потемнело. У женщины еще не было времени ощутить свою общую силу, но значительный прорыв заставил ее понять, что на этот раз она столкнулась с огромной возможностью. Можно сказать, что это один шанс из тысячи.

Огромная сила заставила ее ауру стать еще сильнее, чем прежде. Это своего рода аура, которая исходила глубоко из ее костей.

http://tl.rulate.ru/book/51/999620